

Морфонология в белорусском языкознании: период становления

Н.Н. Гордей

Учреждение образования «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»

Представлена история становления морфонологии как особой области лингвистических исследований в белорусском языкознании (конец 60-х – середина 80-х годов XX столетия). В качестве одного из исходных принимается положение о том, что лингвистическая беларусистика и белорусское языкознание не тождественные понятия. Лингвистическая беларусистика – это совокупность научных работ, в которых объектом исследования является белорусский язык. Белорусское языкознание включает в себя лингвистическую беларусистику, а также работы ученых, проживающих в Республике Беларусь, но занимающихся исследованием не белорусского, а других языков. В соответствии с данным подходом в статье анализируются работы морфонологической направленности П.П. Шубы, Г.Я. Панкраца, Н.С. Василевского, Л.М. Шакуна, Ю.Г. Панкраца и др., выполненные в данный период на материале белорусского и западногерманских языков. Анализ работ осуществляется в соответствии с хронологическим принципом и включает в себя описание полученных авторами результатов, определение нерешенных или спорных проблем, выявление значения для дальнейшей разработки морфонологической проблематики в белорусском языкознании.

Ключевые слова: *альтернативный ряд, интерференция, интерфиксация, модификация морфем, морф, морфема, морфонология, морфонологическое правило, морфонологическая характеристика, усечение основы, фузия, чередование.*

Morphology in Belarusian linguistics: the formation period

N.N. Gordey

Educational establishment «Grodno State Y. Kupala University»

The history of the formation of morphonology as a special area of linguistic research in Belarusian linguistics is presented (late 60-ies – the middle of 80ies of the XX century). As one of the initial we accept the thesis which states that linguistic Belarusistics and Belarusian linguistics are not identical concepts. Linguistic Belarusistics is a set of scientific works in which the object of research is the Belarusian language. Belarusian linguistics includes linguistic Belarusistics as well as works of the scientists living in Belarus, but engaged in the research of other languages, not Belarusian. According to this approach in the article the works of morphonological orientation by P.P. Shuba, G.J. Pankrats, N.S. Vasilevsky, L.M. Shakun, J.G. Pankrats etc., written in the given period on the material of Belarusian and West Germanic languages, are analyzed. The analysis of works is carried out according to the chronological principle and includes the description of the results received by authors, definition of unresolved or controversial problems, revealing the value for the further working out of morphonological problematics in Belarusian linguistics.

Key words: *alternation row, interference, interfixation, updating of morphemes, morph, morpheme, morphonology, morphonological rule, morphonological characteristic, stem truncation, fusion, alternation.*

В современной отечественной лингвистике морфонология рассматривается как относительно новая область знания. В монографии В.П. Русак «Марфаналогія сучаснай беларускай мовы» (2003) даются следующие сведения о состоянии дел в этой сфере исследований в Республике Беларусь: «В белорусском языкознании систематическое исследование морфонологических средств языка до последних двух десятилетий прошлого столетия не проводилось. Хотя на необходимость их разработки было обращено внимание еще в 1969 г. в брошюре П.П. Шубы «Уводзіны ў граматыку беларускай мовы». В настоящий момент с этой точки зрения детально рассмотрены служебные части речи и наречие..., глагол... Ведется работа над изучением морфонологии именного словоиз-

менения и словообразования... За период с 1 марта 1999 г. по 28 февраля 2001 г. по гранту Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований под руководством В.П. Русак временным научным коллективом выполнен проект «Марфаналогія сучаснай беларускай мовы» [1, с. 5]. Эта информация нуждается, на наш взгляд, в существенном дополнении, поскольку в ней, во-первых, охвачены далеко не все исследования морфонологической направленности, имевшие место в белорусском языкознании до 2003 года, в том числе до последних двух десятилетий прошлого столетия, во-вторых, разрабатываемая морфонологическая проблематика отражается только в общих чертах, что не способствует адекватному видению перспектив и задач в этой сфере научной деятельности. Цель данной статьи – углубить представление лингвистического сообщества о достижениях морфонологии как отрасли белорусского языкознания на стадии ее становления в 60–80-е годы XX века.

Материал и методы. Материалом исследования является научная информация, соответствующая морфонологической проблематике и представленная в монографических работах и статьях белорусских языковедов. Все рассматриваемые публикации относятся к периоду 60–80-х годов XX века. Анализ работ осуществляется в соответствии с хронологическим принципом и включает в себя описание полученных авторами результатов, определение нерешенных или спорных проблем, выявление значения для дальнейшей разработки морфонологической проблематики в белорусском языкознании. Достижения белорусских морфонологов рассматриваются в контексте российского и, в определенной степени, европейского и американского языкознания.

Результаты и их обсуждение. Проблемы морфонологии начали активно разрабатываться в 30–40-е годы XX столетия в европейской и американской лингвистике в рамках функционального структурализма и дескриптивизма. Становление морфонологии как самостоятельной области синхронного языкознания устойчиво соотносится с именами Н.С. Трубецкого и Л. Блумфилда. Значительный вклад в обоснование методов и процедур морфонологического исследования внес Р. Якобсон.

Морфонологическая тематика в работах белорусских языковедов возникла значительно позже, чем в работах их зарубежных коллег. Первым в отечественной белорусистике, кто не просто указал на необходимость разработки морфонологической проблематики в белорусском языкознании, но и провел специальное исследование морфонологических явлений в белорусском языке и представил морфонологию как самостоятельный раздел лингвистического описания, был П.П. Шуба. В исследовании морфонологии, предложенном в небольшой по объему книге «Уводзіны ў граматыку беларускай мовы» [2], П.П. Шуба полностью ориентировался на морфонологическую программу Н.С. Трубецкого. Из трех поставленных Н.С. Трубецким задач – 1) исследование фонологической структуры морфем; 2) исследование комбинаторных звуковых изменений, которым подвергаются отдельные морфемы в морфемных сочетаниях; 3) исследование звуковых чередований, выполняющих морфонологическую функцию, – П.П. Шуба в той или иной степени решил две. Во-первых, он достаточно подробно описал фонологическую структуру морфем современного белорусского языка – корневых (именных, глагольных, местоименных, служебных частей речи) и аффиксальных (префиксов, суффиксов – именных и глагольных, словообразовательных и формообразовательных, флексий), обратив при этом внимание на типологические особенности структурной организации морфем в белорусском языке: «корневые морфемы отличаются от аффиксальных; в свою очередь среди корневых морфем противопоставляется глагольный тип именному типу, а среди аффиксальных – словообразовательные аффиксы противопоставлены флексиям» [2, с. 47], а также обратил внимание на особенности фонемного наполнения морфем разных типов. Во-вторых, П.П. Шуба представил сегментные изменения на стыке морфем при их сочетании в структуре слова: «чередования фонем, стяжение их, выпадение одной или нескольких фонем» [2, с. 55–60], а также звуковые модификации морфем, не связанные непосредственно с морфемным швом [2, с. 60–61]. Эта часть морфонологической работы П.П. Шубы характеризуется стремлением автора разграничить фонологически обусловленные, или автоматические («позиционные»), и фонологически не обусловленные, или неавтоматические («исторические»), модификации морфем, а также повышенным вниманием к фузии как вершине контекстного варьирования морфем в случаях типа *мастак – мастацкі, таварыш – таварыства, птах – птаства, таўку – таўчы, колас – калоссе, мыш – мышшу* и др. [2, с. 57–58]. И хотя предложенные исследователем интерпретации некоторых чередований, например, *а ~ ін: жаць – аджынаць, а ~ он: племя – плямёны, а ~ м: аджаць – адажму* [2, с. 60–61], не являются бесспорными, в

отечественном языкознании его работа стала первым систематизированным представлением существенных морфонологических характеристик белорусского языка. Третью по Н.С. Трубецкому задачу морфонологического исследования П.П. Шуба не решил. Заметим, что эта задача еще далека от решения и на современном этапе отечественной белорусистики. Выявление функциональной нагруженности морфонологических явлений в том или ином языке требует, как известно, максимально широкого охвата лексического и грамматического материала, и значит, – при отсутствии электронных словарей и корпусов – или продолжительного времени, или усилий не одного исследователя. По всей видимости, осознал это и сам П.П. Шуба, отметив в конце морфонологической части своей монографии, что «задача описательной морфонологии – установить границы действия каждого морфонологического ряда» [2, с. 61]. Итак, П.П. Шубу можно считать основателем морфонологии в отечественной белорусистике. Им же была заложена модель морфонологического описания белорусского языка – таксономическая, или статическая, – получившая в общей морфологии название IA-модели («элементно-комбинаторная») от англ. *Item and Arrangement* ‘единица и аранжировка’.

Морфонологический фрагмент книги П.П. Шубы «Уводзіны ў граматыку беларускай мовы» лег в основу статьи «Марфаналогія» в энциклопедии «Беларуская мова» (1994).

С конца 60-х годов прошлого столетия в отечественной белорусистике существует еще одна книга – «Марфемная дыстрыбуцыя ў беларускай мове. Дзеяслоў» [3], – в которой представлен не только иной подход к морфонологическому описанию, но и совсем иное морфонологическое направление – исследование морфотактики в современном белорусском языке. В этой коллективной монографии на основании анализа 30000 глагольных лексем выявлены закономерности дистрибуции производящих основ и словообразовательных суффиксальных морфем в сфере глагольной деривации. В качестве основного фактора морфемной дистрибуции авторы рассматривают семантический фактор: словообразовательные модели производных глаголов демонстрируют зависимость от значения производящих основ определенных семантических классов – таких классов выявлено восемь [3, с. 5–7]. Однако в связи с тем, что образование той или иной глагольной словоформы определяется не только выбором средства словообразования, но в определенных случаях и его формальной модификацией, исследователи не оставляют без внимания и явление чередования фонем в сфере отглагольно-глагольной деривации, при этом в терминах теории чередований они описывают не только мену фонем, например, *гарадз-і-ць* – (аб)*гарадж-ва-ць*, но и явления наращенния и усечения производящих основ, например, # [нуль звука] – *т*: *рас-ці* – (за)*раст-а-ць* или *т* – # [нуль звука]: *свіст-а-ць* – *свіс-ну-ць*. Бесспорной заслугой авторов монографии является представление морфонологической регулярности через характеристику воздействия морфонологических позиций на финальные консонантные сегменты производящих основ и описание набора и фонемного субстрата соотносительных альтернатив. В изложении авторов это представление выглядит так: «Финальные чередования привязаны к суффиксам. Так, при суффиксе *-а-(-я-)* возможны чередования # [нуль звука] – *к* (или *т*), а также *с* – *д*, *с* – *т*: *таў-чы* – (аб) *таўк-а-ць*, *рас-ці* – (за)*раст-а-ць*, *пас-ці* – (ад)*пад-а-ць*, *плес-ці* – (ад)*плят-а-ць*. При суффиксе *-ва-* возможны чередования зубных с шипящими и губных с губными плюс *л'* (epentheticum): *з* – *ж*, *дз* – *дж*, *с* – *ш*, *ц* – *ч*, *сц* – *шч*, *б* – *бл'*, *п* – *пл'*, *м* – *мл'*, *ф* – *фл'*, *в* – *ўл'*: *мароз-і-ць* – (ад)*марож-ва-ць*, *гарадз-і-ць* – (аб)*гарадж-ва-ць*, *квас-і-ць* – (за)*кваш-ва-ць*, *трац-і-ць* – (рас)*трач-ва-ць*, *расц-і-ць* – (пра)*рошч-ва-ць*, *зуб-і-ць* – (вы)*зубл'-іва-ць*, *знаём-і-ць* – (а)*знаёмл'-іва-ць*, *куп-і-ць* – (пры)*купл'-іва-ць*, *трав-і-ць* – (на)*траўл'-іва-ць* и под.» [3, с. 10]. Таким образом, в монографии «Марфемная дыстрыбуцыя ў беларускай мове. Дзеяслоў» был реализован системный подход к изучению словообразовательных процессов в современном белорусском языке, и в частности, синтагматический подход к морфонологии словообразования.

В 70-е годы прошлого столетия белорусские языковеды занимались в основном только отдельными морфонологическими вопросами, о чем свидетельствуют материалы периодической лингвистической печати. В той или иной степени морфонологическая проблематика разрабатывалась в исследованиях Г.Я. Панкраца и Н.С. Василевского. Так, в статье Г.Я. Панкраца «О некоторых проблемах фонеморфологии» [4] рассматривался вопрос о функции морфонологических явлений в системе языка и предлагалась для обсуждения формулировка задач морфонологического описания: 1) фонологическая структура слова и морфемы; 2) фонеморфологические модификации морфем (корневых и аффиксальных) в процессах формо- и словообразования; 3) фонетическая ассимиляция заимствованных слов [4, с. 200–201]. Анализируя

фономорфологические модификации, имеющие место в системе словоизменения и словообразования имен существительных в нижненемецком диалекте в СССР, Г.Я. Панкрац убедительно показал, что в деривационных и формообразовательных процессах данные модификации выступают в качестве, как правило, нерелевантных, сопутствующих явлений. Тем не менее, по утверждению автора, более чем 30% субстантивных парадигм нижненемецкого диалекта выявляют дифференциацию грамматических форм единственного и множественного числа исключительно с помощью аблаута – чередования гласных фонем в корневой морфеме, например, *Zop* ‘коса’ – *Zap* ‘косы’ [4, с. 203]. В связи с этим Г.Я. Панкрац оспаривал довольно распространенное в то время мнение о том, что фономорфологические явления «в формообразовании характеризуют форму только косвенным образом, что они лишь дополнительно характеризуют значения, передаваемые флексией, что они всегда только способствуют дифференциации форм или усиливают ее, что их можно охарактеризовать лишь как дополнительные различители морфологических категорий» [4, с. 202].

Еще одну статью Г.Я. Панкраца «К вопросу о фонологической структуре белорусского слова (на материале односложных слов)» [5] можно рассматривать как первый шаг в реализации намеченной автором морфонологической программы. Данная статья интересна прежде всего с точки зрения изложенной в ней методики исследования фонологических параметров слов белорусского языка – их длины, степени консонантности и степени звучности, особенностей фонемной синтагматики в их структурах. В статье, в частности, утверждалось, что в большинстве односложных белорусских слов двухконсонантные сочетания в предвокальной части представляют собой комбинацию согласных, как правило, одного места или двух соседствующих мест образования, например, *след*, *плечь*, а в поствокальной части – комбинацию согласных одного места образования, например, *мост*. Таким образом, было показано, как проявляется принцип экономии произносительных усилий при создании фонемных оболочек словоформ: «при образовании двух контактирующих согласных в одном месте возникает один центр артикуляции; если же они образуются в разных местах, то возникает два или больше центров артикуляции. Первый способ связан, естественно, с меньшей затратой произносительных усилий и его необходимо признать на этом основании более экономным» [5, с. 160].

Морфонология, как известно, является одним из аспектов исследования синхронного словообразования. В отечественной белорусистике словообразовательная проблематика чрезвычайно активно разрабатывается с 60-х годов прошлого века и до настоящего времени. Естественно, что именно в работах белорусских дериватологов постепенно накапливался морфонологический материал, описывались морфонологические явления на разных фрагментах словообразовательной системы белорусского языка. Можно утверждать, что в лингвистической белорусистике морфонология «вырастала» в первую очередь из дериватологии. К числу таких исследований, в которых морфонологические характеристики белорусского языка хотя и не являлись основным предметом лингвистического анализа, но тем не менее скрупулезно описывались, относятся работы Н.С. Василевского, в том числе, его статья «Марфаналагічныя фактары беларускага дзеяслоўнага словаўтварэння» [6]. В данной статье были описаны морфонологические явления, сопутствующие образованию глаголов с помощью суффикса *-i-* от имен прилагательных, – усечение производящей основы и альтернации согласных фонем в исходе производящей основы перед словообразовательным суффиксом. Кроме того, Н.С. Василевский впервые в белорусском языкознании рассмотрел в качестве морфонологического средства акцентные отличия производящей и производной словоформ, отметив, что баритонированная акцентная кривая характерна для большинства словообразовательных пар, но тем не менее значительное количество словообразовательных пар имеет подвижно-окситонированную акцентную кривую с различными направлениями перемещения ударения, например: *бэлы* – *бяліць*, *касы* – *касіць*, *шырокі* – *шырыць* [6, с. 22]. В этой же статье была предпринята попытка выявить корреляцию морфонологических и акцентных характеристик словоформ: «...финаль *-н-* исчезает в тех основах, в которых ударение не на суффиксе *-i(-ы-)*: ...*лагодны* – *лагодзіць*, *агульны* – *абагуліць*... И наоборот, финаль *-н-* сохраняется, если ударение на суффиксе: *родны* – *радніць*, ...*чорны* – *чарніць*, ...*цёмны* – *цямніць*” [с. 23].

К сожалению, акцентологическая проблематика синхронного словообразования не получила должной разработки в морфонологических исследованиях белорусского языка. Однако традиция описания всех остальных морфонологических средств в рамках именно словообразовательной

тематики устойчиво сохраняется в отечественной белорусистике. Эта традиция – включать морфонологический компонент в исследование по синхронному словообразованию – была заложена в российском языкознании, прежде всего, в работе Г.О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию» (1959). Важную роль в укреплении данной традиции сыграли «Грамматика современного русского литературного языка»-70, работы Е.А. Земской, в том числе написанное ею учебное пособие «Современный русский язык. Словообразование» (1973), а также монография В.В. Лопатина «Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания» (1977). В конце 70-х годов XX столетия в отечественной белорусистике появилась книга Л.М. Шакуна «Словаўтварэнне» [7], в которой, также в рамках общей дериватологии, на белорусскоязычном фактическом материале излагались теоретические основы словообразовательной морфонологии, а именно, формулировались задачи этой исследовательской области и интерпретировались такие морфонологические явления в сфере деривации, как чередование фонем, интерфиксация, усечение производящих основ и наложение морфов [7, с. 75–88]. Можно утверждать, что морфонологический терминологический аппарат был введен в отечественную белорусистику именно Л.М. Шакуном, который впервые в систематизированном виде представил такие основные понятия морфонологии и их определения, как *морф*, *алломорфы*, *варианты морфемы*, *морфотактика*, *морфонология* (*фономорфология*, *фонология морфем*, *морфофонемика*), *грамматическое* (*морфологическое*, *традиционное*, *историческое*) *чередование фонем*, *субморф*, *интерфиксация*, *интерфикс* (*асемантема*, *структема*, *форматив*), *морфное* и *неморфное усечение производящей основы*, *финаль основы*, *наложение* (*интерференция*) *морфов* (*апликация*, *словообразовательная гаплогия*). По всей видимости, и термин *морфонема*, обозначающий одно из самых неоднозначно трактуемых понятий в общей морфонологии, также впервые в белорусистике был определен в книге Л.М. Шакуна как «ряд фонем, чередующихся в алломорфах одной и той же морфемы» [7, с. 80].

В книге «Словаўтварэнне» Л.М. Шакун обратил также существенное внимание на проблемы, связанные с морфонологическим представлением белорусского языка и требующие лингвистического осмысления и исследования, – такие, как:

– проблема отождествления морфонема и непосредственно связанная с ней проблема выбора направления чередования [7, с. 80];

– статус интерфиксации в системе белорусского словообразования; место интерфикса в структуре словоформы – является ли он расширителем производящей основы или входит в структуру словообразовательного производного суффикса [7, с. 85, 87];

– проблема интерпретации структурных сегментов словоформ, а именно: интерфикс между корнем и суффиксоидом или компонент суффикса в словаформах типа *дыялекталаг*, *картатэка*, *мікраскоп*, *ракетадром*; интерфикс или окончание в структуре сложных слов *пяцінаварховы*, *двухпакаёвы*, *перакаці-поле*, *гарыцвет* [7, с. 82–83];

– проблема статуса сегментов, подпадающих под усечение, – суффикс или субморф – в словаформах типа *космас* (ср.: *касмічны*), *плenum* (ср.: *пленарны*), *скрыпка* (ср.: *скрыпач*) [7, с. 86–87];

– проблема дифференциации явлений усечения и интерференции в случаях типа *таксі* → *таксіст*, *Мінск* → *мінскі* [7, с. 87–88].

Научная новизна работы Л.М. Шакуна для белорусского языкознания была несомненной. Вместе с тем следует отметить, что содержательно и даже композиционно книга Л.М. Шакуна очень похожа на учебное пособие Е.А. Земской. Существенное же отличие этих работ состоит в том, что в пособии Е.А. Земской значительное место занимает развернутое, систематизированное описание морфонологических явлений в сфере словообразования русского языка, в то время как в работе Л.М. Шакуна морфонологические характеристики белорусского словообразования были представлены только фрагментарно и как аргументы к отдельным теоретическим положениям. Иначе говоря, в содержании книги Л.М. Шакуна выявилась недостаточность морфонологического материала, которая свидетельствовала о морфонологическом пробеле в описании белорусского языка, о чем говорил и сам автор: «морфонологические особенности белорусского словообразования фундаментально еще не изучены» [7, с. 76]. Тем не менее, на протяжении нескольких десятилетий книга Л.М. Шакуна «Словаўтварэнне» оставалась не только основным учебным пособием по курсу «Морфемика и словообразование» для студентов-филологов, но и справочным пособием по морфонологии для специалистов высшей квалификации.

В начале 80-х годов XX века вопросами морфологии белорусского языка продолжал заниматься Н.С. Василевский [8]. И в это же время появились первые работы морфонологической тематики Ю.Г. Панкраца, например, его статья «Морфонология в описании словообразовательной системы русского языка (проблемы и пробелы)» [9].

В 1983 году в советской лингвистике произошло значительное информационное событие: московское академическое издательство «Наука» выпустило книгу Е.С. Кубряковой и Ю.Г. Панкраца «Морфонология в описании языков» [10], в которой были представлены результаты типологического исследования морфонологических характеристик современных германских языков – английского, датского, исландского, нидерландского, немецкого, шведского, африкаанс. Конечно, эта книга является в первую очередь достижением советской германистики, но, несмотря на объект исследования, имеет прямое отношение и к белорусскому языкознанию, потому что один из ее авторов – Ю.Г. Панкрац – с 1993 года доктор филологических наук, профессор, закончил Минский государственный институт иностранных языков (ныне Минский государственный лингвистический университет) и работал в этом же институте с 1974 по 1999 год.

В чем же информационная значимость данной монографии? Результаты исследования Е.С. Кубряковой и Ю.Г. Панкраца можно рассматривать в трех аспектах: 1) аспекте значимости для теории морфологии и методики морфонологического анализа; 2) аспекте значимости для описания германских языков; 3) аспекте значимости для типологической характеристики близкородственных языков. Естественно, что для белорусистики наиболее существенными являются первый и третий ракурсы монографии Е.С. Кубряковой и Ю.Г. Панкраца. Научная новизна исследования «Морфонология в описании языков» заключается прежде всего в обосновании новой *функционально-динамической морфонологической концепции*, обеспечивающей возможность, во-первых, выявить функции морфонологических явлений в системе языка, во-вторых, сформулировать морфонологические правила синтеза словоформ. В основу функционально-динамической концепции авторами монографии были положены как минимум две существенные презумпции: 1) смысл каждого морфонологического явления заключается в том, чтобы сигнализировать о каком-то реальном сдвиге в значении одной формы по сравнению с другой формой; 2) морфонологические явления или явления, морфонологически маркированные, можно представить как результат действия определенных правил, которыми устанавливается связь между фонологическим составом морфа определенной морфемы и его грамматической функцией. В соответствии с первой презумпцией авторами было введено понятие *морфонологическая характеристика*, в соответствии со второй – понятие *морфонологическое правило*. С опорой на эти понятия Е.С. Кубрякова и Ю.Г. Панкрац сформулировали конечную цель морфонологического исследования – выявление тех закономерностей и правил, которые наблюдаются в языке и действие которых приводит к возникновению в нем морфонологических характеристик [10, с. 22].

В работе Е.С. Кубряковой и Ю.Г. Панкраца была предложена такая модель морфонологического описания, которая дала возможность выявить степень морфонологической маркированности системы именного и глагольного словоизменения в современных германских языках. Теоретическим основанием этой модели стало новое осмысление понятия *альтернативный ряд*. По Е.С. Кубряковой и Ю.Г. Панкрацу, альтернативный ряд – это всегда закрытая последовательность фонем, которые, с одной стороны, являются аналогами переменных сегментов в морфах той или иной морфемы, а с другой стороны, всегда являются аналогами определенной морфонологической позиции, которой приписываются определенные грамматические значения. Такое понимание альтернативного ряда «служит в конечном счете описанию грамматических или иных ролей каждого отдельного морфа альтернирующей морфемы и выполняет, таким образом, свое функциональное назначение» [10, с. 109–110]. Действительно, сама по себе констатация того факта, что, например, в белорусском языке наблюдаются чередования фонем *к ~ ц ~ ч*: *рука – руцэ – ручанька* или *г ~ з' ~ жс*: *нага – назе – ножанька*, ничего не дает для выявления функции этих чередований. Если же в процессе исследования устанавливается, что в белорусском языке в парадигме женского рода единственного числа существительных типа *рука, нага* фонемами *к* или *г* маркируются основы всех словоформ, кроме словоформ Д.–П., а основы словоформ Д.–П. перед флексией *-/э/* маркируются фонемами *ц* или *з'*, то можно сделать вывод о том, что чередования, или закрытые альтернативные ряды, *к ~ ц* и *г ~ з'* выполняют в современном белорусском языке определенную грамматическую роль, а именно, усиливают падежную дифференциацию словоформ в парадигме единственного числа существительных женского рода.

Предложенная авторами монографии формулировка цели морфонологического исследования, а также нетрадиционное осмысление ими понятия *альтернативный ряд* [10, с. 109] очевидно свидетельствуют о том, что их концепция и соответствующая ей морфонологическая модель были попыткой соединить два подхода к представлению морфологических структур, один из которых – «элементно-комбинаторный» (статический), соответствующий IA-модели, а второй – «элементно-операционный», соответствующий IP-модели (от англ. Item and Process ‘единица и процесс’), который сформировался в глубинах генеративной лингвистики и в соответствии с которым реализуется динамическое, или «порождающее», описание морфологических фактов. Важно отметить, что и концепция, и модель морфонологии, предложенные Е.С. Кубряковой и Ю.Г. Панкрацем, оказались чрезвычайно продуктивными и позволили им сформулировать очень важные выводы типологического характера. Так, исследование показало, что по морфонологическим критериям в германском ареале выявляются три группы языков: языки со сложноразвитыми морфонологическими системами (исландский и немецкий), языки с относительно слаборазвитыми морфонологическими системами (датский и английский) и языки промежуточного типа (нидерландский) [10, с. 106]. Типологическим эталоном с точки зрения степени морфонологической маркированности грамматических категорий является исландский язык, все остальные германские языки выявляют рецессию морфонологических признаков. Очень важным результатом работы Е.С. Кубряковой и Ю.Г. Панкраца является также предложенная ими методика морфонологического анализа: авторы продемонстрировали, что и как нужно исследовать для того, чтобы выявить системный характер морфонологических преобразований и их удельный вес в маркировании того или иного фрагмента грамматической системы.

В 1985 году в лингвистической белорусистике появилась обстоятельная работа словообразовательной направленности – монография Н.С. Василевского «Дзеяслоўнае словаўтварэнне: Адыменныя суфіксальныя лексемы» [11]. Предметом этого исследования являются глаголы, образованные в основном от существительных и прилагательных с помощью суффиксов *-ава-*, *-ствава-*, *-ірава-*, *-ізава-*, *-фікава-*, *-і-*, *-э-*. Основная задача автора монографии состояла в определении семантических групп и подгрупп внутри словообразовательных типов, идентифицированных по словообразовательному форманту. Таким образом, работа Н.С. Василевского – это исследование прежде всего в области словообразовательной семантики. Однако проведено оно было «с учетом таких морфонологических процессов, сопутствующих словообразованию конкретных глаголов, как альтернатива парных и непарных согласных фонем, в том числе обратная альтернатива, акцентуация в словообразовательной паре именная основа – глагол, интерфиксация, усечение финалей, интерференция, чередование корневых гласных и др.» [11, с. 7]. Кроме того, в работе 1) содержались сведения о происхождении словообразовательных суффиксов глагола [11, с. 9, 41–42, 66–67, 99–100, 120]; 2) обосновывались варианты решения некоторых спорных проблем, связанных с отождествлением суффиксальных морфем [11, с. 42, 130–131]; 3) определялась степень продуктивности таких словообразовательных суффиксов, как *-ствава-*, *-ірава-*, *-ізава-*, *-фікава-* в современном белорусском языке через сравнение степени функциональной нагруженности аналогичных формантов в русском, украинском, западнославянских и южнославянских языках, через скрупулезный анализ презентации глагольных дериватов с данными суффиксами в разных по времени издания лексикографических источниках белорусского языка; 4) обосновывались словообразовательные нормы, например, норма образования глаголов с помощью суффиксов *-ірава-* и *-ава-* [11, с. 77–82].

В монографии Н.С. Василевского содержались также сведения о многочисленных нерегулярных, не свойственных системе современного белорусского языка морфонологических модификациях, сопутствующих словообразованию глаголов от основ заимствованных имен существительных. Такие модификации могут быть разных видов:

- альтернатива: *рэфлекс* – *рэфлект-аваць*, *музыка* – *му[з’]іц’ыраваць*, *фальш* – *фальс-іфікаваць*;
- усечение производящей основы: *інструктар* – *інструкт-аваць*, *экспанат* – *экспан-аваць*, *каптаж* – *капт-аваць*, *тэзіс* – *тэз-аваць*, *сімпаты[й]я* – *сімпат-ызаваць*, *інтанацы[й]я* – *інтан-аваць*, *акампанемент* – *акампан-аваць*, *параліч* – *парал-ізаваць*;
- интерфиксация: *сістэма* – *сістэм-(ам)ызаваць*, *схема* – *схем-(ам)ызаваць*, *тэатр* – *тэатр-(ал’)ізаваць*;
- интерференция: *тарыф* – *тарыфікаваць*.

Нередко деривация глаголов от заимствованных слов сопровождается морфонологическими

модификациями нескольких видов, например, усечение производящей основы и альтернатива: *рэдакцыя* – *рэдаг-аваць*, *рэканструкцыя* – *рэканстру[й]-аваць*, *акцэтыя* – *акцэпт-аваць*, *флексія* – *флекц-іраваць*, *транскрытыя* – *транскрыб-іраваць*, *эрозія* – *эрадз-іраваць*; усечение производящей основы и интерфиксация: *гінноз* – *гінн-(ам)ызаваць*, *наркоз* – *нарк-(ам)ызаваць*; усечение производящей основы, эпентеза согласной фонемы и альтернатива: *дыфузія* – *дыфу(н)дз-іраваць*.

Напомним, что морфонологические явления в сфере глагольной деривации рассматривались Н.С. Василевским только попутно, поэтому в его монографии, как правило, отсутствует обоснование принятых морфонологических решений, сами же морфонологические факты только фиксируются и не подвергаются системному анализу. Тем не менее, исследование Н.С. Василевского содержало ценный морфонологический материал и в значительной степени расширяло представление о морфологии глагольного словообразования в современном белорусском языке.

В этом же 1985 году вышла в свет новая академическая «Беларуская граматыка» [12], в которой, несмотря на то, что совсем небольшой параграф под названием «Марфаналогія» подавался как фрагмент раздела «Словаўтварэнне», все морфонологические средства белорусского языка были показаны максимально полно в связи с описанием морфологии (авторы: П.В. Стецко, П.П. Шуба, А.В. Орешенкова, Т.П. Бондаренко, Л.Н. Григорьева), словообразования (авторы: П.В. Стецко, В.П. Лемтюгова) и ударения (авторы: Н.В. Бирилло, А.В. Орешенкова). В славистике «Беларуская граматыка»-85 и в настоящее время может использоваться как один из важнейших источников морфонологического материала. Кроме того, в «Беларускай граматыцы»-85 впервые в эксплицитном виде была представлена теория чередований, а сами звуковые чередования, имеющие место в белорусском языке, были идентифицированы по характеру их обусловленности и функции – чередования, образующие параллельные и пересекающиеся ряды; позиционные и комбинаторные пересекающиеся чередования, исторические чередования, – а также расклассифицированы по фонемному субстрату и степени их продуктивности в системе формо- и словообразования, т.е. были представлены соотносительные альтернативные ряды (раздел «Фаналогія», автор А.И. Подлужный).

Заметим, однако, что современная морфологическая проблематика уже достаточно заметно отличается от традиционной, в связи с чем морфонологические явления, представленные в «Беларускай граматыцы»-85, требуют нового осмысления в концептуальном, функциональном и типологическом аспектах. Концептуального переосмысления требует прежде всего интерпретация фузионных процессов и их результатов в современном белорусском языке, которая в «Беларускай граматыцы»-85 оказывается в некоторых случаях противоречивой. Так, например, в словоформе *гарадоцкі* (от *гарадок*) фиксируется явление стяжения фонем, естественно, без указания на морфемный шов [12, с. 306], а в словоформе *дзівацтва* (от *дзівак*) показывается усечение производящей основы и словообразовательный суффикс *-цтв-*, что неизбежно приводит к констатации неестественного чередования *с ~ ц* в алломорфах *-ств-/цтв-* словообразовательного суффикса, ср.: *герой-ств-а* (от *герой*) і *дзіва-цтв-а* (ад *дзівак*) [12, с. 257, 258].

Отсутствие единообразия в морфонологической интерпретации фузионных процессов наблюдается не только в «Беларускай граматыцы»-85. Например, Л.М. Шакун говорит о том, что в словоформе *брацкі* возникает фузия на стыке производящей основы и суффикса *-ск-*, [7, с. 61], но аналогичное по результату явление в словоформе *батрацкі* рассматривает уже как чередование *к ~ ц*, относя фонему *ц* к производящей основе [7, с. 79]. Н.С. Василевский также рассматривает несомненно тождественные результаты фузионных процессов в структуре глаголов *мецэнацтваваць* (ад *мецэнат*) и *юродстваваць* (ад *юродзівы*) как чередование фонем, причем в первом случае выявляется весьма сомнительное чередование *тс ~ ц* (естественно, без указания на морфему, в которой оно происходит), а во втором случае, конечно же, под влиянием орфографии фиксируется в определенной степени «глубинное» чередование *дз' ~ д* и оставляется без комментариев тот факт, что на «поверхностном» уровне в структуре глагола *юродстваваць* реализуется та же, но спрятанная за орфографическим представлением последовательность *[цтв]*, что и в структуре глагола *мецэнацтваваць* [11, с. 62]. Очевидно, таким образом, что фузия, сопутствующая процессам словоизменения и словообразования, – одно из главных оснований типологической классификации языков мира и яркий типологический признак славянских языков – требует отдельного изучения в аспекте форм, условий и продуктивности ее проявления в системе

современного белорусского языка.

Итак, к середине 80-х годов прошлого столетия морфонология оформилась в белорусском языкознании как самостоятельная отрасль со своим предметом, задачами, терминологическим аппаратом и моделями представления морфонологических явлений. В 60–80-е годы XX столетия была создана методологическая и фактологическая база для проведения специальных фундаментальных исследований в области морфонологии. Наличие высококвалифицированных научных кадров, способных обеспечить руководство соответствующими проектами, способствовало тому, что на рубеже 80–90-х годов XX столетия такие проекты были осуществлены. Результаты этих исследований заслуживают представления в отдельной статье.

Заключение. Морфонология как область лингвистики оформилась в белорусском языкознании в 60–80-е годы XX столетия. Разработка морфонологической проблематики в это время осуществлялась в основном на материале белорусского и германских языков.

В исследовании морфонологии белорусского языка в данный период были достигнуты следующие успехи: 1) описана фонологическая структура морфем; 2) выявлены особенности фонологической организации белорусских односложных слов; 3) описаны основные фонетические изменения на стыке морфем в структуре слова, а также внутриморфемные фонетические альтернативы; 4) описаны основные морфемные модификации, сопутствующие словоизменению существительного, глагола, образованию форм причастия и деепричастия, сравнительной степени прилагательного и наречия; 5) представлены модификации производящей основы перед словообразовательными суффиксами в сфере словообразования всех частей речи.

Как предмет специального исследования морфонологические явления были представлены только в работе П.П. Шубы «Уводзіны ў граматыку беларускай мовы», в основном же формальные модификации морфем в белорусском языке рассматривались только попутно в связи с описанием морфемной дистрибуции, словоизменения и словообразования.

Описание морфонологических явлений в белорусском языке в целом отвечало программе морфонологического исследования, предложенной основателем данного направления в мировой лингвистике Н.С. Трубецким, и осуществлялось в соответствии со статической моделью лингвистического представления: основные усилия исследователей были направлены на анализ фонемных модификаций морфем в структуре заданных словоформ и на отождествление морфем. Вне данной парадигмы оказалась работа В.В. Мартынова, П.П. Шубы и Н.И. Ярмоша «Марфемная дыстрыбуцыя ў беларускай мове. Дзеяслоў», в которой был реализован системно-синтагматический подход к описанию словообразовательных и сопутствующих им морфонологических процессов, позволивший выявить регулярность морфемных модификаций.

Теоретические проблемы морфонологии, за исключением теории чередований, в 60–80-е годы прошлого века в лингвистической белорусистике специально не разрабатывались, однако некоторые наиболее спорные из них были освещены в работе Л.М. Шакуна «Словаўтварэнне». Отсутствие общей концепции морфонологического исследования в белорусистике приводило в отдельных случаях к произвольным, необоснованным и противоречивым интерпретациям морфемных модификаций, затрудняло выявление их функции, степени регулярности и продуктивности в системе языка, делало лингвистическое представление морфонологических явлений белорусского языка исключительно констатирующим и не имеющим объяснительной силы.

Исследование Е.С. Кубряковой и Ю.Г. Панкраца «Морфонология в описании языков» очевидно продемонстрировало значимость концептуального подхода к описанию морфонологических явлений. Применение разработанной авторами функционально-динамической морфонологической концепции дало возможность установить инвентарь морфонологических характеристик в области именной и глагольной парадигматики, определить удельный вес, функциональную нагрузку и место каждой морфонологической характеристики в грамматической системе германских языков. Работой Е.С. Кубряковой и Ю.Г. Панкраца было убедительно доказано, что подход к описанию морфонологических явлений должен быть системным и функциональным, ориентированным не только на анализ разнообразных формальных модификаций морфем, но и на выявление правил, по которым осуществляются эти модификации в процессе *синтеза* словоформ.

Литература

1. Русак, В.П. Марфаналягія сучаснай беларускай мовы / В.П. Русак. – Мінск: Беларуская навука,

2003. – 316 с.
2. Шуба, П.П. Уводзіны ў граматыку беларускай мовы / П.П. Шуба. – Мінск: Выд. БДУ імя У.І. Леніна, 1969. – 64 с.
  3. Мартынаў, В.У. Марфемная дыстрыбуцыя ў беларускай мове. Дзеяслоў / В.У. Мартынаў, П.П. Шуба, М.І. Ярмаш; рэд. Г.А. Цыхун. – Мінск: Навука і тэхніка, 1967. – 312 с.
  4. Панкрац, Г.Я. О некоторых проблемах фонеморфологии / Г.Я. Панкрац // Романское и германское языкознание / Минск. гос. пед. ин-т иностр. яз.; гл. ред. А.И. Киселевский. – Минск: Изд-во «Вышэйшая школа», 1975. – Вып. 5. – С. 200–207.
  5. Панкрац, Г.Я. К вопросу о фонологической структуре белорусского слова (на материале односложных слов) / Г.Я. Панкрац // Вопросы общего и романо-германского языкознания: сб. науч. ст. / Минск. гос. пед. ин-т иностр. яз.; редкол.: Г.Я. Панкрац (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1976. – С. 155–163.
  6. Васілеўскі, М.С. Марфаналагічныя фактары беларускага дзеяслоўнага словаўтварэння / М.С. Васілеўскі // Беларуская лінгвістыка. – 1976. – Вып. 10. – С. 17–24.
  7. Шакун, Л.М. Словаўтварэнне: вучэб. дапаможнік для філал. фак. ВДУ / Л.М. Шакун. – Мінск: Выш. школа, 1978. – 128 с.
  8. Василевский, Н.С. О морфологии словообразовательных гнезд в русском и белорусском языках / Н.С. Василевский // Актуальные проблемы русского словообразования: сб. науч. ст. / Самарк. гос. пед. ин-т им. С. Айни; отв. ред. А.Н. Тихонов. – Ташкент, 1982. – С. 87–89.
  9. Панкрац, Ю.Г. Морфология в описании словообразовательной системы русского языка (проблемы и пробелы) / Ю.Г. Панкрац // Актуальные проблемы русского словообразования: сб. науч. ст. / Самарк. гос. пед. ин-т им. С. Айни; отв. ред. А.Н. Тихонов. – Ташкент, 1982. – С. 369–372.
  10. Кубрякова, Е.С. Морфология в описании языков / Е.С. Кубрякова, Ю.Г. Панкрац; отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1983. – 119 с.
  11. Васілеўскі, М.С. Дзеяслоўнае словаўтварэнне: Адыменныя суфіксальныя лексемы / М.С. Васілеўскі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985. – 248 с.
  12. Беларуская граматыка: у 2 ч. / рэд.: М.В. Бірыла, П.П. Шуба. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985. – Ч. 1: Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск / А. Падлужны [і інш.]. – 1985. – 431 с.

Поступила в редакцию 15.03.2011

Адрес для корреспонденции: 230021, г. Гродно, ул. Лиможа, д. 36, кв. 66, e-mail: Nhardzei@tut.by – Гордей Н.Н.